

шить эту проблему в силу отсутствия соответствующих познаний, эмоциональной привязанности к наркозависимому, а также нарушений в интеллектуальной и волевой сфере у последнего. В то же время лица, страдающие наркотической зависимостью, для приобретения денежных средств на приобретение наркотиков склонны к совершению преступлений. В конечном итоге лица, страдающие наркотической зависимостью, попадают в типичную ситуацию: чем дольше они будут находиться на свободе, тем дольше смогут употреблять наркотики, для приобретения которых им придется совершать преступления. В свою очередь, чем выше у наркомана уровень криминального профессионализма, тем дольше он сможет находиться на свободе и употреблять наркотические средства.

Помимо того, что отсутствует законодательно закреплённая система поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, отсутствует государственная программа по ресоциализации социально дезадаптированных лиц. При этом необходимо учитывать, что деньги на удовлетворение своих потребностей они добывают в ряде случаев преступным способом.

В-четвертых, криминальная субкультура оказывает воздействие на некоторую часть общества. Хотя согласно ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань, элементы криминальной субкультуры доходят до потребителя через печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Полагаем, что экспансия криминальной субкультуры побуждает человека совершать преступление или снимает внутренний запрет на преступную деятельность.

Таким образом, можно констатировать, что с точки зрения процесса детерминации рассматриваемого явления отечественное законодательство в ряде случаев отличается логической незавершенностью, создавая тем самым достаточные условия для преступности вообще и криминального профессионализма в частности.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

При анализе преступности обнаруживается ее тесная связь с негативными социальными явлениями, что вынуждает науку криминологию наряду с исследованием преступности и ее причин, личности преступника и проблем предупреждения преступлений изучать также вопросы, тесно связанные с этими криминологическими проблемами, в частности пьянство и алкоголизм, наркомания (наркотизм), проституция. К числу негативных социальных явлений, связанных с преступностью, также относят бродяжничество, попрошайничество, аморальное поведение, сексуальные отклонения, религиозные девиации (сектантство), гомосексуализм, суицид, национализм, шовинизм, фашизм, расизм и др.

Некоторые ученые считают, что связь с преступностью имеет и аддиктивное поведение – негативные отклонения поведения, связанные с несоразмерно развитым пристрастием к чему-либо и отсутствием у личности способности к самоконтролю, самообладанию (например, пристрастие к азартным играм, фанатизм, получившая большое развитие в последнее время компьютерная аддикция и некоторые другие формы деструктивного поведения).

Однако первостепенное значение среди негативных социальных явлений криминология придает именно пьянству и алкоголизму, наркомании и проституции, поскольку они во многом обуславливают последующее преступное поведение, способствуют совершению различных преступлений и представляют в силу этого серьезную опасность для общества и отдельных граждан. В связи с этим криминология рассматривает пьянство, алкоголизм, наркоманию, проституцию в качестве сопутствующих преступности негативных явлений, условий, способствующих совершению преступлений.

Безусловно, термины «пьянство» и «алкоголизм» отличаются друг от друга. Не вдаваясь глубоко в медицинский и социальный критерии пьянства и алкоголизма, рассмотрим признаки, по которым данные понятия различаются.

Алкоголизм – это заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного. Пьянством же является неумеренное употребление алкогольных напитков, не приводящее к признакам алкоголизма. С учетом этого при алкоголизме преимущественно применяются меры медицинского характера, а пьянство – это проблема в большей степени социальная, требующая не медицинского, а общественного и педагогического воздействия. В то же время социальные корни пьянства и алкоголизма совпадают. Пьянство – это антиобщественная форма поведения, проявляющаяся в злоупотреблении алкоголем, и, следовательно, способствующая развитию алкоголизма.

В обыденном сознании, публицистической и даже юридической литературе понятия «наркомания» и «наркотизм» нередко отождествляются. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» указывается, что наркомания – заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Аналогичное определение можно встретить и в медицинской литературе. Многие медики и юристы наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот понятие «наркотизм», не раскрывая при этом его значения.

Представляется логичной позиция тех ученых, которые термины «наркомания» и «наркотизм» не отождествляют, а считают, что понятие «наркотизм» введено в научный оборот не случайно, а для отличия данного социального явления от медицинского. Исходя из такого подхода можно утверждать, что наркотизм – это негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Взаимная связь наркотизма и преступности проявляется в том, что, во-первых, значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, который, в свою очередь, явля-

ется наиболее опасным проявлением наркотизма и служит питательной средой для наркомании. Во-вторых, значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо лицами, стремящимися достать средства на приобретение наркотических средств. В-третьих, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как вид криминального предпринимательства приносит большую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность. И, наконец, наркотизм способствует развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке и прикрытии со стороны государственных органов, прежде всего правоохранительных.

Проституция как одно из негативных общественных явлений существовала на всех этапах развития человечества. Термин «проституция» имеет латинское происхождение и означает «выставлять для разврата, бесчестить». В литературе имеется большое количество определений проституции. Так, в словарях проституция определяется как продажа своего тела с целью добыть средства к существованию, обесчещение, осквернение, продажа женщинами своего тела, систематическое вступление в половую связь с разными лицами с предварительной договоренностью об оплате за это, т. е. торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта.

Из сказанного следует, что проституция – это негативное социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении в половую связь или совершении иных сексуальных действий за материальное вознаграждение.

Связь проституции с преступностью состоит в криминальном характере действий, сопутствующих проституции (сводничество и содержание притонов), противоправном характере самой проституции, являющейся одной из детерминант преступности, а также в том, что образ жизни лиц, занимающихся проституцией, тесно связан с совершением преступлений: заражением ВИЧ, вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и т. д. Кроме того, среда и образ жизни лиц, задействованных в индустрии сексуальных услуг, продуцируют преступность, связанную со сбытом наркотиков, укрывательством социально опасной деятельности, соучастием в кражах, грабежах и мошеннических действиях. Незаконный бизнес в сфере проституции тесно связан с криминальным рабством и торговлей людьми: похищением девушек и детей, пригодных для занятия проституцией, их дальнейшим содержанием в притонах.

Таким образом, негативные социальные (антисоциальные) явления, связанные с преступностью, – совокупность индивидуальных и групповых (включая массовое поведение) действий людей, которые нарушают социальные нормы, принятые к исполнению в конкретное время и на определенной территории, и способствуют совершению преступлений. Ю.М. Антонян именует их криминальными фоновыми явлениями, указывая, что они, хотя и не относятся к преступным, тем не менее сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом.

УДК 343.225.5

Т.М. Фицук

ВНЕЗАПНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАК ПРИЗНАК УГОЛОВНО ЗНАЧИМОГО АФФЕКТА

Определяя сферу уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии аффекта, законодатель в нормах ст. 31, 141, 150 УК Республики Беларусь напрямую закрепляет внезапность возникновения в качестве обязательного признака, характеризующего психическое состояние виновного.

Вопрос о внезапности сильного душевного волнения в теории уголовного права рассматривается по-разному. Большинство ученых трактуют ее как немедленную реакцию на провоцирующее поведение потерпевшего при отсутствии временного разрыва между его противоправными действиями и ответным деянием виновного. Так, по мнению С.В. Бородина, внезапность сильного душевного волнения состоит в его немедленном возникновении в ответ на тяжкое оскорбление либо насилие. Сходную позицию занимает Л.А. Андреева, которая отмечает, что сильное душевное волнение признается внезапно возникшим, если оно проявилось сразу же как ответная реакция на противоправные действия потерпевшего. Не столь категорично мнение Э.А. Саркисовой, подчеркивающей, что внезапно возникшее сильное душевное волнение, как правило, имеет место при отсутствии разрыва во времени между противозаконными или аморальными действиями потерпевшего и совершением общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом.

В доктрине уголовного права существует и иная позиция, допускающая возможность существования пролонгированных (кумулятивных) аффектов и, следовательно, наличия определенного разрыва во времени между обстоятельствами, вызывающими состояние аффекта, и совершением ответных действий. В контексте рассматриваемого вопроса весьма интересна позиция А.Н. Попова, который разграничивает понятия «внезапность возникновения аффекта» и «внезапность ответных действий», указывая на допустимость незначительного промежутка времени между противоправным или аморальным поведением потерпевшего и возникновением аффекта при отсутствии временного разрыва между возникновением аффекта, появлением умысла на убийство (причинение вреда здоровью) и его реализацией.

Давая оценку приведенным позициям, отметим, что для преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, характерна следующая последовательность развития событий: провокация со стороны потерпевшего → возникновение аффекта у виновного → формирование умысла на причинение вреда жизни или здоровью потерпевшего → реализация преступного умысла. В указанной цепи событий теоретически допустимы и практически возможны определенные временные промежутки. В частности, между виктимным поведением потерпевшего и возникновением аффекта у виновного некоторая пауза может создаваться в связи с его индивидуально-психологическими особенностями, определяемыми типом темперамента, общим состоянием в момент провокации (наличие заболеваний, хроническая усталость, похмельный синдром, беременность и т. п.). Так, лица холерического темперамента чаще аффективно реагируют немедленно в ответ на провокацию, меланхолики и флегматики – по прошествии определенного времени. Некоторые соматические заболевания (например, атеросклероз) влекут повышение раздражительности и, как следствие, более резкую эмоциональную реакцию на внешнее воздействие. В то же время инфекционно-вирусные заболевания, сопровождающиеся повышением температуры, объективно обуславливают замедленное реагирование на провоцирующий фактор.